

Ли Пин понятия не имел, что его преступления были раскрыты. В последнее время во Дворце Ючжан было всё так же, как обычно. Когда его привели в зал, на его лице не было и следа страха.

Мэн Юань почтительно отдал честь. «Благородный монарх, он пришёл».

Ли Пин вырвался от двух телохранителей, которые держали его, и опустился на колени. «Благородный монарх».

«Ты знаешь, почему я привёл тебя сюда сегодня?» В тоне Шэнь Юя не было ни радости, ни гнева.

«Благородный монарх, простите меня. Этот раб не знает». Ли Пин поклонился. «Насколько мне известно, я никогда не совершал никаких ошибок в управлении Дворцом Ючжан. Этот раб понятия не имеет, почему благородный монарх арестовал меня».

«Значит так?» Шэнь Юй холодно посмотрел на Ли Пина, который стоял на коленях без малейших признаков раскаяния.

«Благородный монарх, пожалуйста, скажите этому рабу». Ли Пин думал, что он не сделал ничего плохого. Он не воспринял вопрос Шэнь Юя всерьёз.

Шэнь Юй никогда не терял самообладания во Дворце Ючжан и редко вмешивался в дела дворцовых слуг. Большинство сопровождающих благородного монарха считали его добрым человеком, с которым было легко разговаривать. Му Си, которая близко прислуживала ему, знала истинный характер своего молодого хозяина, но она была не из тех, кто может что-то разболтать.

Шэнь Юй не любил, когда ему прислуживали. Шан Цзюньлинь часто посещал Дворец Ючжан, а Мэн Гунгонг и Му Си были теми, кто обычно прислуживал им. Хотя Ли Пин был евнухом, отвечающим за Дворец Ючжан, он не проводил много времени с Шэнь Юем лично.

Он так мало знал о Шэнь Юе, поэтому думал, что его будет легко обмануть.

«Мэн Юань, скажи ему, почему я арестовал его. Скажи всем слугам Дворца Ючжан, чтобы они пришли сюда и взглянули на это».

Ли Пин наконец-то начал чувствовать, что что-то не так. Когда он огляделся, то заметил, что почти все люди во Дворце Ючжан были на своих местах. Если бы это было что-то незначительное, то никто не стал бы прибегать сюда с таким большим усилием.

По какой-то причине Ли Пин подумал о важном событии, которое произошло, когда Шэнь Юй впервые вошёл во дворец. Кровь лилась рекой, и все были напуганы до полусмерти.

Единственная разница заключалась в том, что тогда имели дело с группой слуг. Сегодня единственным, кого судили, был он сам.

Он поднял глаза на молодого человека, сидевшего высоко в своём кресле. У него было явно то же самое лицо, что и всегда, но прямо сейчас этот человек обладал убийственной аурой. В трансе у Ли Пина возникло ощущение, что над ним сидит не Благородный Монарх Шэнь, а Его Величество, который так решительно убивал людей.

Его сердце постепенно опускалось, а в груди нарастала паника.

Голос Мэн Юаня был таким же, как обычно. Он зачитал преступления Ли Пина одно за другим:

«На восьмой день двенадцатого месяца служанку Сяо Цуй тайно отвели в...»

По мере того, как объявлялось каждое обвинение, лицо Ли Пина становилось всё более и более пепельным.

Когда он совершал такие преступления наедине, то думал, что это окажется секретом. Люди, которых он использовал, были всего лишь бессильными дворцовыми служанками, которые никогда бы не осмелились что-либо сказать. В конце концов, он был евнухом, отвечающим за Дворец Ючжан. Он мог делать всё, что хотел.

Более того, чтобы выслужиться перед ним, некоторые дворцовые слуги присылали ему женщин по собственной инициативе. Ли Пин никогда не отказывался. Когда он был в хорошем настроении, то назначал нескольких человек на работу во Дворец Ючжан.

Шэнь Юй опустил взгляд, подавляя жажду убийства в своих глазах. К счастью, он узнал об этом рано. Иначе во что превратился бы Дворец Ючжан? Как долго Ли Пин потакал бы своим эгоистичным желаниям и угнетал других слуг своей властью?

На некоторое время в зале стало так тихо, что было слышно даже падение булавки.

После того, как Мэн Юань закончил читать, Шэнь Юй встал. Он пристально посмотрел на Ли Пина сверху вниз. «Ли Пин, ты признаешь свои преступления?»

Шэнь Юй был одет в обычную одежду, но его аура казалась настолько грозной, что никто не осмеливался посмотреть прямо на него. Ли Пин бросился на пол и начал кланяться. «Этот раб знает, что был неправ. Этот раб слишком увлёкся...»

Все, кто работал во Дворце Ючжан, были вызваны сюда. Ли Пин знал, что выхода уже нет.

Он был неправ, возмутительно неправ, думая, что Шэнь Юю будет всё равно, что произошло во дворце, только потому, что он не задавал слишком много вопросов. Он думал, что Шэнь Юй был мягкосердечным человеком, которого легко было обмануть. Должна быть причина, по которой этот человек был так избалован Его Величеством.

«Те, кто поступает неправильно, должны быть наказаны. Вытащите его наружу и забейте до смерти».

Не обращая внимания на мольбы Ли Пина о пощаде, двое стражников выволокли его наружу.

Шэнь Юй посмотрел вниз на остальных. «Сегодня я проясню одну вещь. Вы слуги Дворца Ючжан. Если кто-нибудь побеспокоит кого-либо, Дворец Ючжан поддержит вас. Но если вы, как Ли Пин, полагаетесь на Дворец Ючжан для совершения преступлений, первым, кто расправится с вами, тоже будет Дворец Ючжан!»

«Я позвал вас сюда сегодня по двум причинам. Первая, хочу сказать вам, что отныне евнухом, отвечающим за Дворец Ючжан, будет Мэн Юань. Вторая, хочу предупредить вас. Не позволяйте тому, что случилось с Ли Пином сегодня, случиться с вами завтра!»

Не дав дворцовым слугам возможности ответить, Шэнь Юй повёл их на место казни. Среди усиливающегося запаха крови он холодно сказал: «Я не хочу, чтобы то, что произошло сегодня, когда-либо повторилось!»

Это был первый раз, когда слуги Дворца Ючжан видели Шэнь Юя таким разгневанным. Они внезапно поняли, что даже если благородный монарх ничего не говорил, это не значит, что он этого не знал. Ли Пин сделал всё так тихо, что даже люди, которые работали с ним, не знали об этом. Но благородный монарх узнал всё одним махом.

Звуки криков и ударов палок о плоть смешались воедино, появился запах крови. Все инстинктивно затаили дыхание.

Никто не заметил одну небольшую группу женщин, наблюдавших за наказанием. Когда они смотрели на казнь, в их глазах не было ни страха, ни смятения, только удовлетворение.

В этот момент туман в их сердцах наконец-то развеялся ветром. Со временем боль, которую они чувствовали внутри, несомненно, уменьшилась.

Му Си не отвела взгляда. В последний раз, когда она столкнулась с такой кровавой сценой, в неё было вовлечено гораздо больше людей. На этот раз она была довольна результатом, её руки и ноги чувствовали небольшую слабость.

А вот Шэнь Юй и глазом не моргнул.

Когда всё закончилось, дворцовые прислуги разошлись. В тот момент, когда Шэнь Юй вернулся в свою комнату, кто-то крепко обнял его.

«А Юй...А Юй...»

Мужчина уткнулся в плечо Шэнь Юя, и когда горячее дыхание коснулось чувствительной шеи благородного монарха, его кожа постепенно покраснела.

Его талия была крепко скована, Шэнь Юй не мог освободиться. Он мог только терпеть, пока этот человек «грыз» его.

Император направился вверх по шее.

Спустя долгое время, Шэнь Юя, наконец, отпустили.

Шэнь Юй на некоторое время прислонился к рукам мужчины, чтобы отдышаться. «Ваше Величество, что-то случилось?»

«Я впервые вижу Шэнь Юя таким, всё прошло немного волнующе». Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя. В глубине его глаз появился чёрный туман, который невозможно было рассеять.

«Ваше Величество были более чем немного взволнованы». Шэнь Юй почувствовал, как у императора поднимается настроение, он почувствовал себя беспомощным. «Ваше Величество должны отпустить».

«Никогда». Шан Цзюньлинь крепче сжал руки, чтобы притянуть Шэнь Юя поближе к себе.

Он только что сидел и наблюдал за холодным и властным выступлением Шэнь Юя, через некоторое время его сердце начало гореть. Он хотел заключить этого человека в объятия и запретить его в своей комнате, чтобы никто больше не мог его видеть кроме него.

Он уже чувствовал изменения в своём теле, но ему было всё равно. В тот момент, когда Шэнь Юй вошёл в комнату, Шан Цзюньлинь не мог не подчиниться своему желанию и не обнять его.

Шэнь Юй беспокоился о том, чтобы ещё больше не возбудить Шан Цзюньлиня. Он не осмеливался пошевелиться, но спокойно позволил мужчине подержать его некоторое время.

«А Юй такой величественный». Спустя долгое время Шан Цзюньлинь проявил инициативу и отпустил Шэнь Юя.

Шэнь Юй поднял брови и посмотрел на него. «Значит, Вашему Величеству это нравится?»

Из-за того, что только что произошло, зрачки Шэнь Юя заблестели, а уголки его глаз слегка покраснели. Шан Цзюньлинь почувствовал себя ещё более счастливым.

«Этому императору очень нравятся каждые стороны благородного монарха».

Шэнь Юй не сомневался в том, что сказал Шан Цзюньлинь. В конце концов, он лично это почувствовал.

Шан Цзюньлинь подвёл Шэнь Юя к дивану и сел. «В последнее время люди Короля Юэ нацелились на резиденцию Маркиза Чжэнбэя».

«Из-за Шэнь Цинрана?» Шэнь Юй немного подумал и вспомнил последний раз, когда Шан Цзюньлинь принёс им несчастье. «Ваше Величество так быстро продвинулось в этом деле».

«Маркиз Чжэнбэй уже был зол на Короля Юэ. Выступив против него, люди Короля Юэ ещё больше усложнили себе жизнь».

Маркиз Чжэнбэй имел наследственный титул. Он уделял своему авторитету столько же внимания, сколько и другие аристократические семьи. Когда Шэнь Цинран опозорил его, маркиз преподал ему урок за закрытыми дверями. Король Юэ назначил встречу Шэнь Цинрану и одновременно позвал туда множество других женщин. Разве это не было явным оскорблением?

По мнению Маркиза Чжэнбэя, его семья была не хуже любой другой выдающейся семьи. Прямо сейчас человек из их семьи был благородным монархом, к которому так благоволил император. Даже если Шэнь Цинран был сыном шу, посторонние не могли над ним издеваться.

Ещё до того, как маркиз начал доставлять неприятности Королю Юэ, люди короля начали вмешиваться в его дела. Маркиз Чжэнбэй не смог сдержать своего гнева.

«До сих пор обе стороны действуют осторожно, никто не предпринял никаких серьёзных шагов. Это мелкомасштабная борьба». Шан Цзюньлинь описал некоторые тактические приёмы, которые каждая сторона использовала втайне.

«Теперь, когда эта новость распространилась, как люди, стоящие за Королём Юэ, могут сидеть спокойно?» Шэнь Юй откинулся назад.

Шан Цзюньлинь не был удивлён. «Если бы они не были осторожны, то за эти годы оставили бы больше ненужных следов своей деятельности».

«Пусть они не торопятся. Мы не спешим иметь с ними дело».

Теперь, когда в деле Великого Коменданта был замешан принц, прогресс замедлился. Тем

временем день, когда должны были объявить результаты экзамена, приближался всё ближе и ближе.

Цзян Хуайцин продолжал поддерживать связь с Шэнь Юем. В последнее время, когда бы он ни писал письмо, большая часть его содержания касалась результатов экзаменов.

Ожидание результатов экзаменов всегда вызывало у людей беспокойство. Даже такой спокойный человек, как Хэ Чэньюй, чувствовал себя рассеянным.

Два человека, которые не могли успокоиться, сидели вместе и разговаривали.

«Интересно, где учатся Линь Сюнь и Юй Сюнь. Мы до сих пор даже не знаем их личностей». Цзян Хуайцин почесал своё лицо.

«Ты не знаешь это, но пишете Молодому Мастеру Юю каждый день?» Хэ Чэньюй бросил на него слабый взгляд.

Цзян Хуайцин: «Разве дело не в том, что он так и не удосужился упомянуть об этом? Мы с Молодым Мастером Юем сразу поладили. Кроме тебя, он единственный человек, которого я знаю в столице».

Хэ Чэньюй: «Значит, ты ещё не догадался, кто они?»

Цзян Хуайцин: «Я пытался догадаться, но позже выяснилось, что я ошибался. На первой встрече, их личности не имели для меня значения. Если между нами и есть какая-нибудь судьба, я всё равно рано или поздно узнаю об этом. Я думаю, что Молодому Мастеру Юю неудобно о кое-чём говорить. Наверное, он и Молодой Мастер Линь были вынуждены пожениться из-за своих семей. К счастью, Молодой Мастер Линь - хороший человек и относится к нему от всего сердца....»

«Пфф». Хэ Чэньюй чуть не выплеснул чай изо рта. «Почему ты так беспокоишься о семейных делах других людей?»

Он действительно не мог предположить, что подумает Цзян Хуайцин, когда узнает, кем они были на самом деле.

Если всё пойдёт хорошо, его подозрения подтвердятся после дворцового расследования.

Шан Цзюньлинь был первым, кто узнал о результатах экзамена.

«А Юй хочет узнать результаты чуть раньше?» Шан Цзюньлинь закончил переодеваться в свою официальную придворную мантию.

«Они уже известны?» По правде говоря, Шэнь Юй действительно хотел поскорее узнать результаты. Цзян Хуайцин продолжал писать ему об этом, что тоже заставляло его нервничать.

Шан Цзюньлинь был так хорошо знаком с Шэнь Юем, что сразу заметил лёгкое напряжение на его лице. Улыбаясь, он сказал: «Почему ты нервничаешь, ты ведь даже не участвовал?»

Шэнь Юй слегка покачал головой. Он не мог сказать, беспокоился он из-за результатов или из-за чего-то ещё.

Когда Шан Цзюньлинь впервые увидел его лицо таким, он почувствовал непреодолимую щекотку внутри. Он подошёл ближе, прижал мужчину к низкому столику и наклонился вперёд.

«А Юй, ты проиграл спор».

Камень в сердце Шэнь Юя с грохотом упал на землю. Он посмотрел на мужчину, стоящего над ним, окруженного мощными руками и окутанного его холодной аурой. Спасения не было.

«А Юй, пришло твоё время сдержать своё обещание». Глаза Шан Цзюньлиня были глубокими и бездонными, как будто в них таился огонь, который мог сжечь всё дотла.

<http://bllate.org/book/14424/1275140>